

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – Галиуллина З.Ф.

судей - Ахметова Р.Ф. и Колышницына А.С.

26 декабря 2001 года рассмотрела в судебном заседании дело по протесту заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

Приговором Ленинского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 18 октября 1999 года

Карипов Дамир Ахтямович, 16 декабря 1957 года рождения, уроженка с. Шаран Республики Башкортостан, несудимый,

осужден по ст. 147 ч.3 УК РСФСР к 7 годам лишения свободы с конфискацией имущества, по ст. 199 ч.1 УК РФ к 2 годам лишения свободы и по совокупности преступлений на основании ст.40 УК РСФСР к 7 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима с конфискацией имущества.

По ст.ст. 159 ч.3 п. «б», 171 ч.2 п. «б» УК РФ Карипов Д.А. оправдан:
Постановлено взыскать с Карипова Д.А. указанные в приговоре суммы в пользу гражданских истцов.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Башкортостан от 17 января 2000 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Верховного суда Республики Башкортостан от 19 сентября 2001 года протест Заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации, в котором ставился вопрос об отмене приговора в части осуждения Карипова по ст. 147 ч.3 УК РФ и прекращении дела производством, оставлен без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Галиуллина З.Ф. и заключение прокурора **Покровской И.Н.**, полагавшей необходимым протест удовлетворить, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Карипов признан виновным и осужден за завладение чужим имуществом путем мошенничества в крупном размере, а также за уклонение от уплаты налогов в крупном размере, совершенные при следующих обстоятельствах.

Карипов в период с 1995 г. по 1996 г., будучи учредителем и руководителем частного предприятия «Агротурс», товарищества с ограниченной ответственностью «Биотурс», индивидуального частного предприятия «Карипов и К» г.Туймазы, общества с ограниченной ответственностью «Дружба» Туймазинского района, товарищества с ограниченной ответственностью «Башкирия» г. Октябрьского Республики Башкортостан, выступая от имени указанных предприятий и обществ, фактически руководя ими единолично, систематически занимался хищением имущества юридических и физических лиц путем обмана и злоупотребления доверием.

Учрежденные и руководимые Кариповым предприятия и общества со второго полугодия 1995 года очевидно для него стали нерентабельными и неплатежеспособными. Он, сознавая это, в целях получения денежных средств путем обмана и злоупотребления доверием руководителей различных государственных, коммерческих структур и граждан, стал заключать с ними договора на поставку ему товарно-материальных ценностей/ТМЦ/, сельхозпродукции, договора купли-продажи. При этом Карипов сознательно умалчивал об истинном финансовом положении своих предприятий и обществ, тем самым вводил в заблуждение своих кредиторов, которые на основании заключенных ими договоров поставляли Карипову ТМЦ, сельхозпродукцию в крупных размерах, отдавали наличные деньги по договорам купли-продажи. Получив товар и денежные средства, Карипов их присваивал, а в ряде случаев, в целях вхождения в доверие настоящих и будущих кредиторов, оплачивал малую часть кредиторской задолженности в сроки, указанные в договоре.

Полученные от кредиторов ТМЦ, сельхозпродукты Карипов в основном поменял на легковые автомашины, которые реализовал за наличный расчет, а деньги израсходовал на свои нужды. Полученные от частных лиц денежные средства, якобы для приобретения для них автомобилей, он также присваивал, машины им не покупал, деньги не возвращал.

Так, Карипов в период с 3 августа по 6 октября 1995 г. из Шаранского отделения сбербанка/ОСБ/ получил кредит на общую сумму 1 миллиард 514 миллионов 940 тысяч неденоминированных рублей под залог колбасного цеха ЧП «Агротурс», который использовал не по назначению, не был оприходован в его предприятиях. Приобретенные на указанную сумму автомобили реализовались им за наличный расчет, а деньги он израсходовал на личные нужды. Долг по кредитным договорам он погасил всего на сумму 188.578.573 руб., а проценты - на сумму 386.718.791 руб.

По кредитному договору от 4 ноября 1995 г. Карипов получил в Буздякском ОСБ 200 миллионов неденоминированных руб. под залог имущества Буздякского АТП, которые присвоил. В счет погашения долга он внес 65.621.500руб.

В период с 25 августа 1995 г. по 7 августа 1996 г. Карипов по договорам купли-продажи у 14 физических лиц получил в общей сложности 480.850.000 неденоминированных руб. под видом поставки им автомашин. Однако автомашины им не поставил, а деньги присвоил.

Аналогичным образом Карипов совершил хищение путем мошенничества еще по 18 эпизодам, подробно изложенным в приговоре.

Кроме того, Карипов, являясь ответственным лицом за надлежащую организацию и ведение бухгалтерского учета, а также ответственным лицом за предоставление в налоговый орган достоверных отчетных данных о приходах, расходах и доходах своих предприятий, в целях уклонения от уплаты налогов и других платежей в бюджет, включал в бухгалтерские документы заведомо искаженные данные о доходах, расходах и приходах.

За период 1995-1996 г.г. всего сумма не исчисленных и не оплаченных в бюджет налогов составила 156.478.559 руб., то есть в крупных размерах.

В протесте поставлен вопрос об отмене приговора в части осуждения Карипова по ст.147 ч.3 УК РСФСР.

Проверив материалы дела, и обсудив доводы протеста, судебная коллегия находит, что приговор и кассационное определение в отношении Карипова подлежат изменению, а постановление президиума отмене по следующим основаниям.

Вина Карипова в уклонении от уплаты налогов в крупных размерах полностью доказана, его преступные действия судом по ст.199 ч.1 УК РФ квалифицированы правильно, а наказание ему назначено в соответствии с требованиями закона.

Вместе с тем приговор в части осуждения Карипова по ст. 147 ч.3 УК РСФСР подлежит отмене, а дело прекращению по следующим основаниям.

Статья 147 УК РСФСР предусматривала ответственность за хищение чужого имущества путем мошенничества/обмана или злоупотребления доверием/. Для обвинения в этом преступлении необходимо установить, что виновный сознательно вводил в заблуждение представителей организаций и граждан с целью завладения имуществом, на получение которого он не имел права. По данному же делу нет оснований утверждать, что Карипов при заключении договоров действовал с таким намерением.

Как на предварительном следствии, так и в судебном заседании осужденный Карипов вину в мошенничестве не признал и показал, что при заключении договоров он кредиторов в заблуждение не вводил, цели безвозмездного присвоения чужого имущества не имел. Его вина только в том,

что он не смог своевременно расплатиться с кредиторами из-за того, что к тому времени его предприятия стали убыточными.

В подтверждение виновности Карипова суд в приговоре сослался на показания представителей организаций и учреждений, с кем он заключал договора, потерпевших, а также на приобщенные к делу документы и выводы документальных ревизий, и другие материалы дела.

Однако эти доказательства не опровергают утверждения осужденного Карипова о том, что при заключении договоров у него не было умысла на присвоение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием.

Так, по эпизодам получения кредита на сумму 1 миллиард 514 миллионов 940 тысяч рублей по договорам с Шаранским ОСБ, свидетель Валиева показала, что она работала управляющим Шаранским ОСБ и действительно заключила договора с Кариповым и считала свои действия правильными. Из ее показаний не усматривается, чтобы при заключении договоров Карипов ввел ее в заблуждение или обманул, так как в обеспечение этого кредита осужденным были заложены банку колбасный цех стоимостью более 5 миллиардов рублей, а также 13 единиц автомашин. Стоимость этого имущества намного превышала стоимость полученного в банке кредита.

Более того, об отсутствии у Карипова умысла на присвоение чужого имущества при заключении договоров свидетельствует и тот факт, что часть кредита и проценты всего на общую сумму около 600 миллионов рублей погашена.

В подтверждение виновности Карипова в хищении путем мошенничества по этому эпизоду судебные органы сослались также на то, что полученные денежные средства он использовал не для приобретения сельхозпродукции.

Однако использование не по назначению денежных средств, полученных в банке на законных основаниях, само по себе не может служить доказательством наличия умысла на хищение этих средств.

О том, что в данном конкретном случае со стороны Карипова не было умысла на безвозмездное изъятие чужого имущества путем обмана, а существовали гражданско-правовые отношения, подтверждено также решением Арбитражного суда.

По другим эпизодам хищения чужого имущества организаций и учреждений, также нет достаточных доказательств, свидетельствующих об умысле Карипова на безвозмездное изъятие чужого имущества при заключении договоров на поставку ТМЦ. По этим эпизодам Кариповым также

возмещалась часть кредита или стоимость товаро-материальных ценностей. Невозможность своевременного погашения кредита или стоимости товаров не свидетельствует об их хищении, так как в этих случаях также следует признать наличие между Кариповым и другими организациями гражданско-правовых отношений.

Это подтверждается и выводом суда об оставлении гражданских исков без рассмотрения до их разрешения арбитражными судами, куда по действующему закону обратились истцы.

Более того, суд исключил из обвинения Карипова многие эпизоды хищения чужого имущества путем мошенничества, признав в них наличие гражданско-правовых отношений.

Что же касается задолженности перед частными лицами по продаже автомобилей, то также не доказано, что Карипов при заключении договоров имел умысел на присвоение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием.

Из материалов дела видно, что Карипов обязался частным лицам поставить в общей сложности более 120 автомобилей, из них 112 лицам автомашины были поставлены. Несвоевременная поставка еще 14 лицам автомобилей также не подтверждает вывод суда о наличии в действиях осужденного признаков хищения чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием.

Таким образом, вывод суда о том, что Карипов занимался хищением чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием не подтверждается имеющимися в деле и приведенными в приговоре доказательствами. При таких обстоятельствах следует признать, что между Кариповым и другими физическими и юридическими лицами существовали только гражданско-правовые отношения, а не признаки безвозмездного изъятия и присвоения чужого имущества путем мошенничества. Поэтому приговор в части осуждения Карипова по ст. 147 ч.3 УК РСФСР подлежит отмене, а дело прекращению за не доказанностью его вины в совершении этих преступлений. Соответственно подлежит отмене приговор и в части, касающейся гражданского иска.

Кассационная инстанция, оставляя приговор без изменения, также не обратила внимания на эти обстоятельства.

Президиум Верховного суда Республики Башкортостан, оставляя протест без удовлетворения, также сослался на те же доказательства, приведенные в приговоре, и по существу не отверг доводы, изложенные в протесте.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 378 УПК РСФСР, судебная коллегия

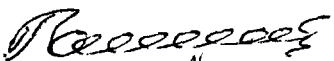
ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Ленинского районного суда г. Уфы от 18 октября 1999 года и определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Башкортостан от 17 января 2000 года в части осуждения **Карипова Дамира Ахтямовича** по ст. 147 ч.3 УК РСФСР отменить и дело производством прекратить за не доказанностью участия в совершении преступления, а также отменить приговор в части, касающейся гражданского иска.

Те же судебные решения в части осуждения его по ст. 199 ч.1 УК РФ к 2 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима оставить без изменения.

В связи с отбытием наказания Карипова Д.А. из-под стражи освободить.

Постановление Президиума Верховного суда Республики Башкортостан от 19 сентября 2001 года отменить.

Председательствующий – -

Судьи –   -

Справка: Карипов Д.А. содержится в учреждении УЕ-394/7 г. Мелеуз Республики Башкортостан.

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ

